

ЖЕНСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: КОНТЕКСТ И СПЕЦИФИКА

Аннотация

Настоящая статья исследует особенности политического лидерства женщин в современной Латинской Америке в общем контексте властных отношений в регионе. Автор стремится рассмотреть вопрос в страноведческой и регионоведческой плоскостях. На примерах отдельных государств предлагается выделить ряд предпосылок, способствующих политическому активизму женщин, а также несколько условных специфических типов женского политического лидерства в Латинской Америке. В заключение делается вывод о том, что к настоящему моменту женское политическое участие на высшем уровне в Латинской Америке все же не выражается в формировании самостоятельной внутренне целостной группы влияния.

Ключевые слова: Латинская Америка, политическое лидерство, политические элиты, женщины-лидеры.

Автор

Коновалова Ксения Александровна

Магистрант кафедры американских исследований
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)

Приход на президентские посты ряда влиятельных латиноамериканских стран женщин, таких как Мишель Бачелет в Чили, Кристины Фернандес де Киршнер в Аргентине, Дилмы Руссефф в Бразилии, в свое время заставил СМИ и академическое сообщество говорить о феминизации латиноамериканской политики и особых, женских, политических элитах в регионе. Те авторы, кто не решался говорить о женских политических элитах как факте латиноамериканской государственной жизни, все равно исследовали феномен женского лидерства, подводя под него особые психологическую, поведенческую, даже биографическую основы [напр., 6].

К настоящему моменту феминизация политической панорамы Латинской Америки утратила свои наиболее яркие и медийные проявления. В Аргентине,

Бразилии, Коста-Рике, Чили женщины покинули президентские кресла, уступив их, как выразилась ушедшая в наиболее спорном и даже скандальном политическом контексте Д. Руссефф, «белым пожилым мужчинам» [3]. В связи с этим кажется актуальным вопрос: насколько все-таки обоснованным может быть восприятие Латинской Америки как региона, задавшего своеобразный тренд женских политических элит в современных условиях?

Для ответа на этот вопрос предлагается рассмотреть отдельно субъективный и объективный контекст тех условий, в которых реализуется в Латинской Америке политическое участие женщин на высшем уровне.

С субъективной стороны, обращаясь к отдельным национальным примерам (Аргентина, Бразилия, Чили, Парагвай), в принципе возможно сформулировать

совокупность условий, способствующих выдвижению женщин в высшие властные круги в Латинской Америке.

К таким условиям могут быть причислены:

а) внешняя политика поддержания статус-кво. Как известно, в XXI в. Латинская Америка пережила не одну радикальную трансформацию международного самопредставления как осуществляя попытки приблизиться к цивилизованному старому Западу через преференциальные торговые соглашения с США и даже помощь в военных операциях НАТО [2], так и возрождая проекты героев войны за независимость в левом ключе (образование и деятельность АЛБА — типичнейший пример). Можно заметить, что при этом женщины не становились инициаторами таких смен, они скорее действовали как надежные продолжатели заданного их пассионарными предшественниками-мужчинами курса. Так, К. Киршнер пришла к власти под лозунгами продолжения дела супруга Н. Киршнера, и в этом смысле даже больше походила на И. Перон, а не на Эвиту, чей образ ей так нравилось использовать [7]. Луиса Инасиу «Лулу» да Сильву латиноамериканская пресса широко называла политическим крестным отцом Д. Руссефф, имея в виду большую преемственность всего ее курса [10];

б) возможности (в т.ч. конъюнктурные) для запуска больших социальных реформ и обращения к проблемам «мягкой» безопасности. Характерным примером здесь снова может послужить Бразилия: еще в 2006 г. здесь был запущен масштабный социально ориентированный проект «Программа ускорения роста», призванный, как говорила тогда еще глава кабинета министров Д. Руссефф, «сделать Бразилию из нефтеэкспортной страны державой первого порядка» [9]. У Руссефф, активно занимавшейся данной программой, ориентированной в числе прочего на преодоление неравенства в доходах бразильцев, борьбу с бедностью и без-

работицей, было прозвище «матери» Программы ускорения роста. Президентство Руссефф было отмечено и другими мощными социальными инициативами, например, «Бразилия без бедности», «Мой дом, моя жизнь — 2». В целом, именно социальные реформы стали визитной карточкой правления Руссефф, ее главным козырем в теperешней борьбе с отстранившей ее оппозицией, и именно они сформировали ее женско-материнскую миссию в высокой бразильской политике. Еще один показательный случай касается М. Бачелет, чья внутренняя политика сосредоточивалась на реформировании высшего образования (его предполагалось сделать бесплатным к 2020 г. [8]), обеспечении защиты прав детей и матерей, разрешении экологических проблем [12]. Обращение к проблемам гендерного равенства, по признанию некоторых отечественных авторов [6], составляющее общее место внутриполитических повесток женщин — лидеров государств Латинской Америки, также может рассматриваться здесь как часть общей проблематики человеческой безопасности, традиционно интересующей женщин-лидеров.

Что касается конъюнктурности, то, конечно, широкое социальное реформирование с успехом реализовывалось до тех пор, пока мировые цены на сырье, за счет экспорта которого все еще по большей части живет Латинская Америка, были высоки. Обвал этих цен вел к пересмотру задач внутренней политики государств региона через тяжелые социально-экономические кризисы, в общем, и уходу женщин-лидеров, ассоциировавшихся с мегавложениями в местный человеческий капитал, с вершин большой политики, в частности. Так, например, с падением рейтингов К. Киршнер в конце ее второго срока совпал дефолт в Аргентине (2014), Д. Руссефф же подверглась импичменту на фоне жесточайшей за последние десятилетия экономической рецессии в Бразилии;

в) особое состояние структуры и внутригрупповых отношений национальной политической элиты, при котором существенно снижается либо исчезает влияние типичных в контексте региона силовых игроков (армия, компрадорская олигархия, мафиозные группировки).

Как известно, латиноамериканский регион в прошлом многократно сталкивался с опытом военных диктатур, и демократический транзит происходил здесь параллельно с выправлением военно-гражданского баланса. Можно заметить, что женщины приходили в большую политику именно на стадии консолидации демократии и достижения относительно высокого уровня институционализации власти. Так, М. Бачелет, которая сама являлась министром обороны в переходный период, возглавила страну только после реформ Р. Лагоса, «одного из архитекторов демократического транзита» [1]. Другой яркий пример дает Парагвай, где первой в истории женщиной-министром обороны в 2012 г. была назначена Мария Гарсиа Лис. Назначение гражданского юриста М. Гарсиа было символичным для Парагвая, в XXI в. еще переживающего наследие диктатуры А. Стресснера (1954–1989). Оно как бы олицетворяло необратимость политической десубъективизации армии на всех уровнях — от институционального до имиджевого [4. — С. 43].

Что касается влияния традиционного большого бизнеса, то примечательным антипримером может послужить та же Бразилия. Отстранение Д. Руссефф по коррупционным обвинениям можно логически связать с тем фактом, что объявленной целью администрации Руссефф в свое время являлась именно борьба с коррупцией [3], которая в известной степени и с давних пор составляет один из стержней бразильской государственной системы, нечто вроде добавочного механизма перераспределения государственных ресурсов. То есть, как только женщина-

лидер пришла и попыталась сломать этот механизм, вся дееспособность государства буквально рассыпалась.

Как видно, в запросе на женское лидерство в государствах и обществах региона важную роль играла имиджево-символическая и даже эмоционально-психологическая основа. При этом можно заметить, что женщины-лидеры оказывались как бы ярким и концентрированным, но одиночным, личностным символом сформированного ранее национального курса, пусть даже особенности этого курса и были сходными в группе стран. В каждом из рассмотренных случаев женщина приходила в систему статусов, ролей и их распределения, сложившуюся в политической элите латиноамериканской страны ранее.

При этом, конечно, имея в виду повороты биографии, стили лидерства и содержание правления известных латиноамериканских женщин-государственных руководителей, можно попытаться выделить несколько обобщенных концептов их лидерства. Но, во-первых, такая классификация не будет совершенно исчерпывающей (исчерпывающие классификации типов женского политического лидерства в ЛКА к настоящему моменту вообще не представлены в литературе). Во-вторых, накладывая содержание эти концептов на реальность стран, в которых женщины-лидеры правили, мы неизбежно столкнемся с ограничениями именно гендерной «особости» таких концептов. Как видно из таблицы 1, они вполне могут быть интерпретированы в духе общей, не ассоциирующейся с гендерным фактором, специфики региона ЛКА.

Здесь необходимо сказать, что сами по себе объективные особенности политической жизни региона ЛКА ориентированы на продвижение политического активизма женщин лишь косвенно, заодно с повесткой развития, и не несут в себе специальных каналов

Таблица 1. Женские типы политического лидерства в современной ЛКА

Условный тип женского политического лидерства	Примеры личностей	Пояснение	Как может соотноситься с не зависимым от гендерного фактора региональным политическим контекстом
Супруга национально-го вождя	Мирейя Москоско, Кристина Киришнер	Обе — жены экс-президентов, сменили супругов у руля управления страной	Проявление кланово-патерналистских связей как одного из каналов рекрутирования политической элиты в ЛКА
Мученица и героиня антидиктаторской борьбы	Мишель Бачелет, Дилма Руссефф	В прошлом подвергались репрессиям со стороны военных режимов, вели антидиктаторскую борьбу и пропаганду в подполье (Д. Руссефф). Придя к власти, сделали ставку на мифологию невозвращения к диктатуре, в том числе, особо акцентируя гуманистическое, социально ответственное лицо их государства	Проявление общественного запроса на харизматического лидера + лидера с хорошими способностями к кризисному менеджменту. И устойчивая демократизация, и насущные социально-экономические реформы представляют собой общую повестку для лидеров обоих полов в странах региона
Эффективная технократка	Мария Гарсиа Лис	Женщина-назначенец и символ для заранее утвержденного сценария реформ в стране (в Парагвае — реформы военно-гражданских отношений)	

для утверждения их в качестве особой группы влияния.

Так, во-первых, дело в том, что латиноамериканские развивающиеся государства и общества подвержены эффекту высокого старта. В политэкономии он трактуется как восстановительный рост экономик за счет выборочного внедрения новейших, опробованных передовыми обществами, способов организации национального хозяйства без глубоких системных реформ. В среде же политической культуры и сознания он связывается нами с копированием дискурса развитых стран. С точки зрения воздействия на массовое сознание, обсуждение в публичном информационном пространстве сюжетов, ассоциирующихся с развитостью, может создавать как бы иллюзию приближения к этой «разви-

тости» в государственной и повседневной человеческой реальности.

Не секрет, что проблематика недискриминации людей по признакам пола, цвета кожи, сексуальной ориентации стала общим местом политических программ развитого Запада, в идейном и цивилизационном поле влияния которого находится Латинская Америка. Так что здесь феминизация политики вполне может быть одним из инструментов тактики калькирования политического дискурса развитых стран.

Во-вторых, женский активизм во власти явно воспринимаем в неомарксистской идейной традиции, интеллектуальное оформление политики в котором в целом свойственно Латинской Америке. Стоит учесть, что неомарксизм в данном случае проявляет себя очень широко — от давно известных теорий

зависимого развития до «социализма XXI века» по Уго Чавесу. Собственно, в чавистской Венесуэле большая пропагандистская ставка была сделана именно на политическое участие женщин. Большой комплекс мер — от принятия новой эгалитарной «боливарианской» конституции до передачи в какой-то момент более чем десятка министерских постов женщинам — был призван подчеркнуть, что социалистическая Венесуэла является образцовым «гендерно чувствительным» государством. Характерно, что и на фоне кризисных событий последних лет женская политическая мобилизация в Венесуэле сохранена: весной 2017 г., например, в стране стали собираться «Женские бригады Уго Чавеса», целью которых являлась пропаганда социалистической экономики и общее повышение привлекательности социалистического пути развития для Венесуэлы [13].

Кроме этого, с точки зрения теории, типология женского политического лидерства в Латинской Америке, даже взятая на региональном фоне, может вполне вписаться в универсальные рамки, исходно вообще не связанные со страновой или региональной спецификой. Обратим внимание, например, на следующее обстоятельство: во многих латиноамериканских государствах институционализированные демократические механизмы до сих пор соседствуют с феноменом персонификации политики. В современных условиях это порождает запрос на эффективного «лидера-пожарного» с чертами «лидера-знаменосца», по типологии Маргарет Херманн. При таком раскладе женщина, как, собственно, и мужчина, с соответствующими личностными и деловыми качествами могут получить высокий государственный пост путем участия в стандартной внутрипартийной и/или электоральной конкуренции. Так, в Бразилии летом 2017 г., как показывали социологические опросы, в предвыборной гонке обнаружилось два принципиальных фаворита (тогда это

были гипотетические 2–3 места после Луиса «Лулы» да Силвы) — М. Сильва и Ж. Болсонару [11]. Сильва при этом представляла умеренно левый фланг, Болсонару — крайне правый, и можно сказать, что конкуренция между ними на тот момент указывала на существование двух альтернатив для дальнейшего пути Бразилии — либо (условно) по примеру европейской социал-демократии, либо по примеру правонационалистических экспериментов. Альтернатива Сильва при этом имела в первую очередь общегосударственное и общегражданское, и только затем символическое и гендерное звучание.

Таким образом, по нашему мнению, более логично сегодня ставить вопрос о существовании традиции политического участия женщин в Латинской Америке, а не женских элит как реального субъекта властных отношений.

В Латино-Карибской Америке, как, впрочем, и в других регионах и обществах, сегодня существуют субъективные и объективные предпосылки для того, чтобы женщины на паритетных началах с мужчинами могли соревноваться в электоральной и внутрипартийной борьбе. Чисто региональная и страновая специфика может при этом как способствовать продвижению женщин в большую политику (например, неомарксистские идеологические традиции, связанные с «левым поворотом»), так и мешать ему (например, наличие упоминавшихся силовых игроков в местных политических элитах).

В целом на основании биографий нескольких женщин-государственных деятелей нельзя сделать вывод о формировании какой-то устойчивой новой группы политического влияния, объединенной *объективным* признаком помимо гендерного. Латиноамериканские женщины-политики выступают, скорее, как политики *вообще*, обладая каждой своим видением национальных государственных реальностей, собственными конкурентными преимуществами и слабостями.

Литература

1. *Дабагян Э.* Дважды президент Мишель Бачелет // Новая газета. — 2015. — 10 марта. — URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/03/10/63341-dvazhdy-prezident-mishel-bachelet>.
2. Колумбия готова отправить войска в Афганистан в поддержку миссии НАТО // Regnum. — 31.05.2017. — URL: <https://regnum.ru/news/2282092.html>.
3. *Петрич Б.* Дилма Русеф: Только неопутчисты могут помешать победе Лулы да Силвы на президентских выборах. — Иносми. — 28.04.2017. — URL: <http://inosmi.ru/politic/20170428/239240395.html>.
4. *Хейфец Л.С., Коновалова К.А.* Военно-гражданские отношения в Парагвае после диктатуры Альфредо Стресснера // Латинская Америка. — 2017. — № 8.
5. Чили ждет второй тур президентских выборов // РИА Новости. — 25.11.2017. — URL: <https://ria.ru/world/20171125/1509571193.html>.
6. *Яковлева Н.М.* Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки // Перспективы. — 25.04.2011. — URL: http://www.perspektivy.info/book/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm.
7. *Ярыгина М.А.* Образ Эвы Дуарте де Перон в предвыборной кампании Кристины Фернандес де Киршнер // Латинская Америка. — 2012. — № 5. — С. 59–66.
8. ¿Es posible la universidad gratuita en Chile? // La Semana. — 13.02.2017. — URL: <http://www.semana.com/educacion/articulo/la-educacion-publica-en-chile/515426>.
9. Dilma Rousseff. — CIDOB. 29.12.2016. — URL: https://www.cidob.org/biografias_lideres_politicos/america_del_sur/brasil/dilma_rousseff.
10. Lula da Silva y Dilma Rousseff lanzan un sitio web que defiende sus 12 años en el poder // La Nación. — 12.08.2014. — URL: <http://www.nacion.com/el-mundo/conflictos/lula-da-silva-y-dilma-rousseff-lanzan-un-sitio-web-que-defiende-sus-12-anos-en-el-poder/MI3XYGZG6B-D63ONFYACJ5EMRNQ/story/>.
11. Lula lidera, e Bolsonaro disputa com Marina 2º lugar em cenários para 2018. — Datafolha. 26.06.2017. — URL: <http://datafolha.folha.uol.com.br/eleicoes/2017/06/1896223-lula-lidera-e-bolsonaro-disputa-com-marina-2-lugar-em-cenarios-para-2018.shtml>.
12. Michelle Bachelet // Forbes — Profile. — URL: <https://www.forbes.com/profile/michelle-bachelet/>.
13. *Oliveiro A.* Se organizan Brigadas de Mujeres Hugo Chávez a nivel nacional // El Universal. — 2017. — 17 марта. — URL: http://www.eluniversal.com/noticias/politica/organizan-brigadas-mujeres-hugo-chavez-nivel-nacional_644238.